

ОЛЬГА
ВЕШНЕВА

ТАТЬЯНА
БОРОВСКАЯ

ПОЛЕТ
ОПАСНЫХ ЖЕЛАНИЙ

Космические грани любви

Ольга Вешнева

Полет опасных желаний

«Автор»

2023

Вешнева О.

Полет опасных желаний / О. Вешнева — «Автор»,
2023 — (Космические грани любви)

Купив красивого раба, оказаться в самом пекле галактических разборок?
Не так я представляла себе простую миссию по перевозке груза. Но делать
нечего, придется выживать. При этом стараться не потерять команду,
собственную голову и не лишиться здравомыслия. Но все это слишком
сложно, ибо глаза цвета расплавленного изумруда смотрят в самую душу.

© Вешнева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Черный рынок	5
Глава 2. Осторожно, он кусается!	9
Глава 3. Необычный груз	13
Глава 4. Условия	17
Глава 5. Личный раб королевы	20
Глава 6. Совет	23
Глава 7. Пленник	26
Глава 8. Трудное решение	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Вешнева, Татьяна Боровская

Полет опасных желаний

Глава 1. Черный рынок

Галактика “Радуга Жизни”

2021 год по земному летоисчислению

Кассара Лейпко, капитан корабля контрабандистов “Алмонда”

Центральный базар на Дашиойне... Честно скажу, поганое местечко с вечной толчеей, пропитанное запахами пригоревшего мяса, машинного масла и еще худшей вонью типа жженой резины. Но глубоко под ним, где располагался черный рынок, тайные притоны и пыточные камеры, было еще душнее, зловоннее и противнее. Вход туда возможен строго по идентификационным сигналам наручных передатчиков. И там, помимо риска споткнуться об острые искрящиеся останки раздолбанного дрона, всегда велик шанс вляпаться в испражнения обделавшихся со страху должников, из которых собирались в самом прямом смысле выколачивать деньги или товары, что эти глупцы кому-то задолжали или присвоили против желания изначального владельца.

В лифт, готовый доставить меня в это мерзкое место, даже я, при всей своей боевой закалке и стальных нервах, ступала с невольным содроганием плеч и брезгливым чувством отвращения, скользким комком оседающем в желудке. Но другой столь же легкой возможности обезопасить наш новый маршрут у меня не было. Вот и приходилось мне в очередной раз встречаться со Скользким Бермом, хитрым типом с планеты Жеминкон, который управлял бандой базарных воришек, а еще с недавних пор промышлял работоторговлей и добычей редкой важной информации. В общем, иметь с ним знакомство было весьма полезным делом, не говоря уже о главной его ценности, которую представлял собой старший брат Берма. Тот возглавлял десятое отделение службы галактического патруля и мог обеспечить нашей команде спокойный беспрепятственный полет с очередным нелегальным грузом на борту. Не за бесплатно, разумеется, но его услуги того стоили.

Черный рынок быстро сворачивался. Как видно, в ожидании номинальной облавы, которые тут проводились редко и лишь для отметки в отчетах. Существа самых разных рас мельтешили перед моими глазами, кто-то спешил на свой корабль, кто-то еще спешно паковал тяжелые баулы. Заинтересовала довольно большая, но вполне подъемная для меня плазменная пушка, которую плотная серо-зеленая дамочка бережно заворачивала в пестрое тряпье. Но времени на то, чтобы поторговаться за оружие, запрещенное к свободной продаже, у меня не было. Берм предупредил о том, что и он скоро покинет Дашиойн.

– Кэсси! Не передать словами, как я рад нашей новой встрече, – а вот и он, выскочил из-за спины громадного олегорна. Раскинув перепончатые лапы, выпучил водянисто-синие глаза и приподнял головной гребень. – Мог бы пробулькать свое национальное приветствие, но надо спешить. Я еще задержался. До последнего надеюсь продать оставшихся рабов. Неохота с ними таскаться с планеты на планету, сама понимаешь.

– Ближе к делу, Скользкий, – нахмурилась я, встав в решительную позу. Напряженно выпрямилась, чуть расставив ноги. Правая рука привычно легла на рукоять бластера, торчащую из набедренного чехла. – Мне тоже некогда с тобой болтать. Выслушивать твои жалобы на жизнь.

Прозвище Берм получил не только за слизь, постоянно смачивающую синева-серую пупырчатую кожу. Потому с ним всегда следовало быть начеку.

– Полегче, Кэс, – работорговец сосредоточенно почесал ободок ушной дырки. – Мы ведь давно знаем друг друга. Пора научиться доверять. Я для тебя тут расстарался. Сделал даже то, о чем ты меня не просила. Достал информацию, которую ты... кмх... должна знать.

– Сначала скажи, что с нашим маршрутом. Напрасно я тебе отвалила галактонов в три раза больше, чем во все предыдущие рейсы, или нет?

– Ваш путь свободен и кристально чист. Никаких остановок, задержек и проверок. Можете расслабиться и устроить на борту шумную вечеринку. Если хочешь, помогу с улетными праздничными напитками. Полная невесомость разума, на себе испытано.

– Информация, – я подошла к нему еще ближе, перешла на шепот. – Ты сказал, я должна узнать нечто важное.

– Да, – Берм сделал гримасу смущения и опустил головной гребень. – Понимаешь, Кэсси... Вопрос очень деликатный. Он касается твоего любимого киборга. Все мы знаем, что храбрый боец Дремер Фалкрейд не отличается супружеской верностью. Не понимаю, как ты сама об этом не догадалась за все десять среднегалактических лет, или сколько вы там вместе? Помню, что вы не женаты официально.

– Меньше слов, Берм, и больше реальных фактов. Я жду, – мое терпение просто взорвалось, как дистанционно управляемая мина.

Ожидала очередной глупой подставы, попытки посеять вражду между мной и Дремом.

– Смотри сама, – информатор чуть не ткнул мне в лицо экраном коммуникатора, я с привычной скоростью реакции отклонилась назад.

Всмотревшись в тусклый экран, я увидела на записи городской системы наблюдения своего парня в компании двух оголенных смеющихся девиц. У одной из них был вертячий длинный хвост.

– Поверь мне, Кэс, это не подделка, не монтаж, – показав несколько уже более откровенных эпизодов, пробубнил гудящим полусшепотом Скользкий Берм. – Сама можешь побывать в тех борделях и поговорить с девочками. Да, это грустно признавать. Но раскрой глаза, Кэсси! У твоего героя такие подружки в каждом захудалом портовом городке. Спинной плавник даю на отсечение, все это чистая правда.

Я не смогла сказать ему ни слова. Чувствовала себя так, словно меня выкинули в открытый космос без скафандра. Все тело похолодело. Стало нечем дышать. Горло будто сдавило стальными тисками. Сознание помутнело, вместо нормальных мыслей в голове поплыли странные помехи, похожие на сероватый осадок.

– Только не бей меня, Кэс, – дрогнувший голос Берма вывел меня из ступора. – Понимаю, ты можешь очень сильно разозлиться, но все же скажу, как твой старый друг. Этой новости следовало ждать.

– Меньше слов, Скользкий. Мне сколько раз повторять? Иначе в самом деле сгоряча прибью. Так что ты там несешь? Говори конкретно и по делу.

– Ты не из тех женщин, от которых мужчины теряют разум. Нет... Они могут его лишиться, если ты их по голове шарахнешь со всей силы. А вот так, чтобы верность хранить. Чтобы падать к твоим ногам не под прицелом бластера... Это, извини, не в твоём случае. Мужчины вашего экстерьерного типа всегда выбирают нежных трепетных красоток. Таких прелестных глупеньких куколок с миленьким личиком и тонкой талией. Их так и хочется ласкать и защищать. На уровне инстинкта. Ничего тут не поделать. Вечные законы мироздания нерушимы. Но я могу тебе предложить отличный выход из сложной ситуации.

– Пристрелить Дрема? Отправить его ко всем черным дырам вселенной? Я сама об этом думаю, – призналась испуганно попятившемуся от меня информатору.

– О, нет. Я вовсе не это имел в виду, – Берм резко тормознул, упершись толстой задницей в стену. – Посмотри на себя, Кэс, и признай, что ты не похожа на роскошную куколку. Тебя не назвать сладкой деткой или любимой малышкой. Ты некрасивая, уже не юная. Да, ты умная,

сильная и смелая. Но таким, как Дрем, нравятся робкие хорошенькие девочки. Ты должна его понять и простить, а не убивать.

– Что делать с членом своей команды, сама реши. И я никому ничего не должна. Со всеми в расчете. А кто не согласен, тому прямая дорога в космический вакуум.

– Выслушай меня, Кэсси, – мягко и вкрадчиво заговорил Берм. – Я честно хочу помочь. Знаешь, что в твоём случае делает некрасивая, но успешная леди? Она приходит ко мне и покупает молодого раба для личных удовольствий. Выбирает послушного и преданного красавчика на свой вкус.

– Сам сиди со своими рабами, – отрезала я. – Мне только еще одной проблемы не хватало. Как будто их и того мало по жизни.

– Уверяю, у меня все почти законно, – растопырил перепончатые пальцы информатор. – Никто не прикопается. Ты только представь, как всем будет хорошо. Не придется убивать Дрема и терять ценную боевую единицу. Пока твой киборг будет шляться по борделям, ты будешь развлекаться со своим верным рабом. Все довольны и счастливы. Команда не пострадает... Просто загляни в мой уголок. По случаю экстренного переезда я даю большие скидки. Оставшийся товар готов уступить за полцены. Всем девчонок и большую часть парней быстро раскупили. Но те, которые засиделись, тоже очень даже неплохи. И тебе они анатомически подходят. Просто глянь на них, и если не понравятся, я сразу от тебя отстану.

– Ловлю на слове. Показывай товар!

Не знаю, назло кому: изменнику Дремеру, самой себе или скользкому работорговцу, меня понесло за темную ширму в грязное помещение, где содержались привезенные на продажу рабы с разных планет.

– Это братья с Делькоры, – работорговец похлопал по плечам стоящих на коленях голубоглазых парней.

Один из них был покрыт золотистой короткой шерстью, а у второго мех был немного длиннее и темно-синего мерцающего цвета делькорского ночного неба. Оба парня при моем появлении навестили уши и радостно завиляли пушистыми хвостами. Каждый из них надеялся с моей помощью выбраться из этой грязной помойки и попасть в более комфортабельное место.

– Приветствую вас, госпожа, – первым ко мне обратился золотистый. – Меня зовут Эшдемий. Я готов преданно служить вам, удовлетворять все ваши чувственные желания.

– Лучше выберите меня, госпожа, – подал голос темно-синий. – Я не такой скромный, как мой младший брат. Готов к любым самым рискованным и провокационным экспериментам.

– Что скажешь, Кэс? – прочитав на моем лице растерянное недоумение, Берм провел своей перепончатой лапицей по плечу золотистого. – Ты только погладь его. Почувствуй, какая великолепная шерстка. Настоящий велюр. А если хочешь, забирай того ворсистого. Он мягкий и уютный. Представь, как приятно будет засыпать в его теплых объятиях. Но..., вот мой честный совет, бери сразу обоих. Уникальное предложение – два прекрасно дрессированных раба с идеальным послушанием по цене одного. И тебе веселей, и они не будут скучать друг по другу. Повторяю, все почти легально. Документы в порядке. Учетные метки не перебитые. Оформить их как новых членов экипажа. Парни смысленные. Да и у тебя на корабле им будет лучше, чем в том притоне, откуда я их лично выкупил.

– Нет, Берм. Они мне не подходят, – только я это сказала, как братья печально развесили уши и опустили хвосты. – Нежные мальчики из борделя – не вариант для команды. Они струсят при первой опасности. Напомню тебе, что я живу не в роскошном особняке и моя жизнь полна приключений.

– Мы научимся быть смелыми, – с надеждой жалостно проскулил темно-синий.

– Да, мы станем храбрее, – оживился золотистый. – Только возьмите нас с собой, милостивая госпожа.

– Не упрямясь, Кэсси, – работорговец и сам был готов меня умолять. – Больше ты нигде не найдешь рабов такого качества. Я о них забочусь. Они у меня сытые, ухоженные. Видишь, как шерсть лоснится. А главное, полностью здоровые. Можешь взять контрольный сканер и проверить каждого.

Я не хотела больше тратить время. Решила вернуться на корабль, но вдруг засекла боковым зрением странную тень, мелькнувшую по стене из угла, закрытого черным пленочным занавесом.

Глава 2. Осторожно, он кусается!

– А там у тебя кто? – поддавшись любопытству, я метнулась к пленочной занавеске, отдернула ее резко, чуть не содрав, и озвучила свой первый вывод от увиденного. – Этот раб точно не выглядит сытым и довольным.

– Он... Это... Моя большая проблема, – заикался Берм в тот момент, как я продолжала неподвижно стоять, глядя на закованного в цепи и привязанного ими к половому крюку парня.

Светлокожий, истощенный до крайности, он, ссутулившись, стоял на коленях полубоком ко мне. Пряди красно-рыжих длинных волос полностью скрывали от моего взора его лицо. Ряд выпирающих из спины позвонков, проступившие по бокам ребра и ввалившийся живот красноречиво свидетельствовали о том, что беднягу не кормили очень долго, наверное, больше десяти дней. На светло-бежевой коже местами виднелись плохо заживающие следы от сильных побоев. Удивительно, что у парня еще были силы стоять на коленях. Он как-то сумел не свалиться на пол.

Только я хотела повернуться к тихо бормочущему невнятные слова работорговцу, с намерением высказать ему все, что я о нем теперь думаю, как измученный пленник тряхнул головой. Рыжие волосы отлетели назад, и я увидела его лицо в массивном стальном наморднике. Ярко сверкнули зеленые, будто бы с тонким голубым напылением, слегка раскосые глаза. Этот пристальный взгляд словно прожег меня насквозь. Мои плечи рефлекторно дернулись и пальцы сжались в кулаки.

Яркие глаза с внутренней подсветкой, интенсивность которой зависит от настроения и физического состояния. В них невозможно увидеть собственное отражение. Я точно знала, они могли принадлежать существу лишь одной из множества галактических рас. Нелиш. “Убийцы” в переводе с одного из древних мертвых языков.

Раб в наморднике продолжал смотреть мне в глаза, и в его взгляде читались ярость, непокорство, презрение. Потом он опустил взгляд, заострив его на моем бедре. На левом, не на правом, где был чехол с оружием. И тут я поняла, что рыжий пленник так внимательно смотрит на мою совсем даже не худенькую, накачанную частой беготней и тренировками ляжку. Да, он смотрел на эту часть моего тела как на сочный кусок мяса, в который с удовольствием вонзил бы острые зубы. Но намордник, фиксаторы конечностей, ошейник-контроллер, цепи и, уверена, плюсом еще убойная доза транквилизаторов, не позволяли ему пока осуществить эту маленькую аппетитную мечту.

– Ты, кажется, хотел мне объяснить, что тут происходит? – отступив от нелианца на пару шагов, я развернулась и наорала на испуганно притихшего работорговца. – С какого долбанного метеорита ты продаешь хищников наивысшей степени опасности?! Или у тебя мозги улетели в невесомость от хваленых праздничных напитков? Ты прекрасно знаешь, что торговля высшими хищниками запрещена даже в рамках неписаных законов преступного сообщества! Тогда с какого спутника он свалился? Объясни мне. А еще скажи, сколько дней назад ты в последний раз его кормил?

– Никогда, – несмело залепетал Берм, пощипывая перепонки между пальцами. – Шестнадцать суток он провел здесь. Не знаю, сколько был у них до этого. Мы его не кормили.

– Тебе так трудно было подняться вверх и пройти десять шагов до мясной лавки? – зло усмехнулась я.

Дремер часто меня упрекал в обостренном чувстве справедливости и желании помогать нуждающимся. Вот весь этот повод для недовольства теперь уже, похоже, бывшего моего парня снова проявил себя во всей красе.

– Я не мог снять с него намордник, – сильнее задергался работорговец. – Он кусается!

– Кусается? – с издевкой в голосе повторила я. – Ты клялся, у тебя послушные рабы.

– Все, кроме него. Этот нелианец... Он не совсем... мой. Сюда его привезли пираты из шайки Коррена. Не знаю, где они его нашли. Думаю, подобрали после крушения корабля. Когда я его впервые увидел, он был в полной отключке. Я снял с него драный защитный комбинезон пилота, хотел привести товар в надлежащий вид, и заметил надпись “Айри”. Похоже, так его зовут.

– Айри – нелианское транспортное средство. Летающее, немного похожее на здешние слейдеры. Но да, я слышала, у них есть такое имя.

На миг я призадумалась, вспоминая свои скудные знания о Нелии.. Айри для мужчины, Айра для женщины. Имя переводится как “розовое небо”. Так обычно называют тех, кто еще в инкубаторских симуляциях показал склонность к полетам.

– Рассказывай дальше, – мне становилось все интереснее.

– Пираты сказали, что полностью его подготовили к продаже. Выжгли старую учетную метку, почистили ему память и запрограммировали на подчинение.

– У этих существ очень высокая энергетическая активность и сильная защита сознания. С ними такие фокусы не проходят. Их разум нельзя перепрограммировать.

– Я поздно это узнал. Оплатил товар, и пираты улетели. Когда парень очнулся, мы с Тером сняли с него намордник. К фиксаторам даже не успели прикоснуться. Он извернулся со скоростью молнии, прокусил щиток бронированного доспеха на ноге Терома. Ты только представь, Кэсси, он просто смял своими клыками новейшую кориомскую сталь, сорвал щиток и разодрал ногу моего помощника. Пробил кость, вырвал сухожилие. Я стрелял в него из бластера. Еле спас друга. Потом вкатил ему транквилизатор и снова надел намордник. Эта штука надежно фиксирует нижнюю челюсть, не позволяет даже немного приоткрыть рот. Я несколько раз в день лил ему в лицо воду из шланга, чтобы не сдох от обезвоживания, может, под намордник что-то и просачивалось. Точно сказать не могу. Понимаешь, Кэсси, этот парень неуправляемый. Его невозможно контролировать. Ошейник – блокиратор энергетического воздействия пока выдерживает, работает, иначе бы он телепатически приказал нам освободить его, а потом убил бы нас обоих и неизвестно сколько еще народу. Но у него почти не осталось сил сопротивляться.

– И ты, зная степень риска, все равно пытался его продать.

– Да, каюсь. Нам хотелось отбить затраты и компенсировать травму Терома. Я надеялся, его купят как редкий экземпляр. Он был очень красивый, пока не отощал и не полинял с голодухи. Но все боялись его брать даже без моих предупреждений. Вдобавок еще легенда не первый год гуляет по галактике. Народная сказка о том, как нелианец съел какого-то профессора, который спас ему жизнь и взял на свой корабль.

– Это не сказка. Профессор действительно был съеден, – уверенно заявила я.

– Тем более. Все шарахались от него. Я ничего не смог сделать. А что теперь? Я не могу взять его с собой. Вдруг он вырвется на корабле и сожрет нас с Теромом. Придется его убить. А жалко. Парень столько промучился. Выходит, напрасно. А слушай, Кэсси, возьми ты его. Тебе как раз нужен сильный и бесстрашный компаньон. Если он действительно пилот, это еще лучше. Будет кому помогать твоей бессменной Малисе. Отдам почти даром. За сотню галактонов. Символическая плата на удачу. Чтобы хорошо прижился у вас в команде.

– И всех сожрал. Ты этого хочешь, Скользкий? – усмехнулась я.

– Вряд ли ему придется по вкусу твой полумеханический Дрем, – ощутило воспрял духом работорогвец. – К тому же, я думаю, вместе вы сможете с ним справиться. Одна ты стоишь целого армейского отряда. Служила в Легионе Черной Звезды. Имеешь много наград. Помню твой орден “Честь и Слава” за освобождение планеты Нидиры от захвативших ее кормерейцев.

– Да, было дело, – я удержалась от вздоха, который бы выдал мое отношение к той войне.

Именно в том ожесточенном бою, после которого мы с Дремером были награждены орденами, мой напарник потерял половину частей своего тела и стал наполовину машиной. Об этом всегда было неприятно вспоминать.

– Серьезно говорю, Кэс, – не успокаивался работорговец, почуявший шанс избавления от пока еще живой проблемы. – Ты одна из всех дамочек и даже мужчин, которые тут у меня побывали, не испугалась его. Видел, как ты на него смотрела. И как он заглядывался на тебя. Клянусь своим гребнем, вы друг другу понравились.

Я скрытно улыбнулась, подумав, что, наверное, мне следует радоваться вниманию непокорного кусачего раба. Без сомнений, он бы выбрал меня среди нежных куколок. Потому что эти худенькие девицы постоянно сидят на жестких диетах. С точки зрения хищника я намного полезнее, сытнее и питательнее, чем любая из королев красоты.

– Да и по характеру вы похожи, – Берм продолжал нараспев заливаться сладкими речами. – Вас роднит мятежный дух. Он – разумное существо, а не глупый дикий зверь. У вас есть шанс поладить. Может, станете друзьями или даже более того. Кто, кроме тебя, сумеет его укротить? У тебя есть условия для его содержания. Корабль твой с богатой историей. Сначала был боевым крейсером, на котором часто перевозили военнопленных. Потом долгое время он использовался для транспортировки особо опасных заключенных в галактическую тюрьму. Там большая часть отсеков так укреплена и защищена, что боевой робот не вырвется. Будешь своего рыжего красавчика хорошо кормить, приручать помаленьку. Так он и привыкнет к своей заботливой хозяйке. Ну же, решайся. У нас почти не осталось времени. Скоро начнется плановая облава.

– Я сомневаюсь в том, что мне нужна новая живая проблема. С Дремом еще не разобралась.

– Решайся, Кэс. Не упusti свой уникальный шанс заполучить редкий экземпляр. Иначе мне придется отрезать ему голову вон той штуковиной, – работорговец указал на большой промышленный резак. – Слышал, что лучший способ убить нелианца – это его обезглавить.

Я снова глянула на того, кого, наверное, звали Айри и кто, по всем предположениям, был нелианским пилотом. И он, тяжело и медленно приподняв голову, посмотрел на меня. Теперь не как на недоступную вкусняшку, а как на спасительный трос, протянутый упавшему в глубокую лесную яму туристу. В его слабо мерцающем внимательном взгляде читалась надежда на спасение, и она была еще сильнее, чем у двух ворсистых мальчиков из борделя. Те нежные создания с велюровой шерсткой понимали, что рано или поздно их купят и привезут в дорогой особняк, где они будут не только ублажать хозяйку в постели, но и служить украшением роскошного интерьера. А у этого парня, пережившего крушение корабля, после чего побывавшего в плену сначала у пиратов, потом у работорговца, было мало надежды на то, что очередная ступень на его жизненном пути, которую олицетворяла я, не станет последней.

Дремер твердил, что нельзя спасти всех нуждающихся в помощи. Но так и не смог выбить из моего подсознания это неумное стремление. Вновь оно расправило сильные крылья и понесло меня вперед... на два шага ближе к напряженно замершему, будто перед атакой, нелианцу.

– Айри – это твое имя? – я обратилась к пленнику. – Если да – кивни. Нет – моргни.

Кусачий парень кивнул.

– Видишь, он все понимает, – обрадовался Берм. – Нам повезло, что тупые пираты не испортили ему мозги в попытках его подчинить.

– Ты пойдешь со мной? – я продолжила маленький допрос.

Айри дважды кивнул.

– Не будешь пытаться меня убить по пути?

Айри помотал головой, я поняла этот жест как: “Точно не буду”.

– Договорились. Если будешь хорошо себя вести, я тебя накормлю и постараюсь вылечить. Сможешь встать и идти?

Пленник снова кивнул, а затем издал тихое урчание. Разомкнуть челюсти ему не позволял намордник.

– Я забираю его на корабль, – решительно сказала Берму, и работорговец едва не пустился в пляс от радости.

– Удачи тебе с ним, – пожелал он, получив символические сто галактонов вместо как минимум полмиллиона, меньше у него рабы не стоили.

Глава 3. Необычный груз

Берм с помощником сняли с кусачего пленника только фиксаторы ног, а еще тяжелые цепи, которые заменили резиновым поводком. Накинули ему на плечи длинный черный плащ с капюшоном, чтобы не пугал прохожих своими выпирающими костями. Грязные темные штаны и потертые пиратские ботинки, из которых были вытащены встроенные в подошву лезвия, не стали менять.

Идти Айри мог, но каждый шаг явно давался ему с трудом. Сказывались ранения и слабость от голода.

Берм принес браслет – индикатор состояния, надел его на запястье нелианца и передал мне пульт-передатчик, который так же крепился на руку.

– Эта штука сделана для домашних питомцев, – объяснил работорговец. – Тером ее немного перепрограммировал. Но я не советую тебе включать ее, пока не пройдет хотя бы первичная стадия его восстановления. Приложение будет верещать, как ошпаренная птица, информировать о том, как с ним все плохо. Но ты не переживай за него, Кэсси. Ему достаточно сожрать примерно такую особь, как ты, чтобы полностью восстановиться. Шучу, не смотри на меня так сурово. Можешь скормить ему съедобные части твоего блудного киборга. Возражать не стану... Тебе говорю, до встречи, а с ним лучше попрощаюсь.

– Еще увидимся, Скользкий, – я махнула ему рукой, оглянувшись. – Береги себя. И поосторожнее там с хищными рабами. Не то станешь чьим-то вкусным обедом.

Поднимаясь в лифте на поверхность планеты, я была готова к любым сюрпризам, но купленный непокорный раб спокойно стоял рядом, опутив погасший взгляд. Не хотел на меня смотреть. Не доверял мне. А я просто надеялась, что в ошейнике-блокираторе нелианец не сможет почувствовать импульсные отголоски моих тщательно скрываемых и с трудом удерживаемых под контролем эмоций.

Моя личная способность к телепатии и эмпатии была до обидного слабой. Я не могла его даже почувствовать, не то чтобы просканировать, увидеть насквозь и разобрать до мельчайшей искры энергетического импульса. А вот он благодаря одной из особенностей своего зрения мог и в ослабленном, не вполне здоровом состоянии прекрасно видеть мои мышцы, сосуды, хрящи суставов и такие, должно быть, вкусные хрустящие косточки. Слышала, нелианцы обожают костный мозг, в качестве десерта после сытной трапезы.

Мы шли рядом, медленно пробираясь сквозь базарную толчею. Занятые увлекательными мыслями о том, что надо не забыть купить, а на что лучше не тратить деньги, прохожие не приглядывались к моему спутнику (или все-таки пленнику). Стальной намордник на его лице никого тут не смущал, некоторые гости Дашиойна постоянно носили маски для дыхания. Далеко не всем существам подходила кислородно-азотная основа атмосферы этой планеты.

Я крепко держала поводок, привязанный к наручному фиксатору. Избегала непосредственного контакта с хищником, понимая, что прикосновение – лучший проводник для энергетического воздействия. Нет, я не позволю ему взять мой разум под контроль. На всякий случай установила частичную блокировку сознания, прогнав из головы мельтешащие беспокойные мысли. Только спокойствие и полное самообладание. Ни намек на страх.

Никогда прежде я не подпускала врага настолько близко. С пленными не церемонилась, если те не представляли особой ценности для моих заказчиков. Да, если считать Айри моим противником, он точно достоин уважения. Но враг ли он мне на самом деле? Что нам делить, кроме моей сочной и, к счастью, пока не разделанной тушки? Нелианцы питаются только свежим сырым мясом. Никакая другая еда у них не усваивается. Плоды некоторых местных деревьев, которые их политики демонстративно пробуют на королевских пирах и тому подобных мероприятиях международного уровня, всего лишь служат своеобразной обманкой для

наивных инопланетян. Растительная пища не может насытить высшего хищника. Те граждане галактики, кто так или иначе был связан с военным ремеслом, прекрасно это понимали и не питали иллюзий, что спустя многие годы нелианский рацион изменится в сторону всеядности.

Оказавшись под открытым небом, Айри снял маску рабской скромности и снова стал поглядывать то на мое предплечье, то на задницу явно не с самыми мирными намерениями. От этого не иначе как сканирующего взгляда у меня бежали мурашки по спине. Но я держалась. Показать страх в таких случаях смерти подобно. К тому же я не могла припомнить, чтобы испытывала настолько же мерзкие ощущения тихо подползающей паники после того прилежавшего к нам с Дремером ракетного снаряда на Нидире.

В свой челнок я вошла первой, не отпуская поводок. Включила двигатель, запустила подготовку к полету и только потом потянула пленника за собой. На мое удивление, Айри даже не стал претендовать на пассажирское сиденье рядом с занятым мной креслом пилота. Прошел за его спинку и лег на пол, свернулся в тесный комочек, подобрав к лицу скрепленные фиксатором руки. Шумно вдохнул и выдохнул через нос.

Я снова испытывала щемящие сердце чувства. Жалость, сопереживание. Многие из тех, кто проходят тот же путь, который был отмерен вселенной нам с Дремером, быстро утрачивают способность их испытывать. Со мной так не вышло. Наверное, у судьбы на меня имелись какие-то особые планы. Иначе бы три года назад я так не уцепилась за подвернувшуюся нам возможность переqualificироваться из наемников в контрабандисты. У Дрема на то была своя мотивация. Думаю, мой напарник просто хотел сохранить как можно дольше все то живое, органическое, что еще осталось от его тела.

Подумав о непостижимых наукой мистических тонкостях, я вспомнила древнее поверье. Оно гласило, что прошлое корабля неизбежно влияет на его дальнейшую судьбу. Похоже, и наша подруга “Алмонда” решила тряхнуть стариной и вспомнить то время, когда на ней перевозили военнопленных и тюремных заключенных. Ей наскучила роль простого грузовика. Иначе как объяснить, что на ее борту скоро вновь окажется опасное плененное существо.

Когда наша старая посуда после очередной стычки с пиратами собралась совсем развалиться, я стала подыскивать ей замену и не смогла устоять перед очень заманчивым объявлением о продаже на аукционе списанного со службы алверийского боевого крейсера. Для меня самыми важными факторами выбора были как можно большие грузоподъемность и защищенность судна. Не устояв перед соблазном, я спустила на эту покупку все свои сбережения. Осталась без собственного жилья, зато приобрела настоящий огромный летающий дворец, как “Алмонду” в шутку называла моя подруга Малиса. Надо признать, меня так сильно, как многих других космических скитальцев, никогда не терзало желание чувствовать под ногами планетарную твердь. Вполне устраивал и летающий дом. Главное, что он был невероятно вместительным, достаточно надежным и способным отражать пиратские атаки. Часть главных орудий с него сняли после списания из армии, но все второстепенные остались, а запрещенные к свободной продаже пушки мы раздобыли и установили самостоятельно.

На полете к “Алмонде”, когда активировалось предстыковочное притяжение, мой кусачий пленник приподнялся с пола. Он заглянул в иллюминатор, и я заметила, как восторженно расширились его глаза. Корабль ему понравился. Значит, он действительно был опытным пилотом, который с первого взгляда способен отличить пусть даже бывший военный крейсер от обычного гражданского судна.

– Нравится наш летающий дом? Скоро тебя ждет еще один приятный сюрприз, – я улыбнулась нелианцу.

После долгого молчания решила заговорить с ним. Не как с врагом, а как с другом, желая хоть немного настроить его на мирный лад, успокоить, сбавить градус напряжения между нами. Мы не противники на войне, и я не захватила его в плен. Просто, в очередной раз перейдя

тонкую грань здравого смысла, рискнула вытащить его из того дерьма, в котором он по чьей-то неведомой мне воле оказался.

Айри спрятал взгляд и вновь свернулся на полу. Не поверил в мои благие намерения. На его месте я бы тоже не отличалась наивностью и доверчивостью. Я и сама доверяла ему не больше, чем он мне. Не хотелось представлять, как он поведет себя на корабле. Пока он вел себя достаточно спокойно, не провоцировал потенциального врага в моем лице на агрессию. За одно это я могла его уважать.

Официально наша дружная команда работала на крупнейшую дашиойнскую логистическую компанию, через ее теневой сектор мы часто получали и нелегальные заказы. Порученный к доставке груз всегда был для меня чем-то святым и неприкосновенным. За его сохранность я отвечала головой, даже при отсутствии реальной угрозы для жизни в случае невыполнения контрактных обязательств. О том, чтобы нарушить его целостность, прихватить что-то для себя и друзей, речи быть не могло... Ровно до только что наступившего условного космического вечера, когда я приняла нетипичное для меня решение.

Но и груз на этот раз был очень необычным. Незаконная гуманитарная помощь от крупнейшего в галактике благотворительного фонда. Можно ли такое представить? Но именно так у нас и обстояли дела.

Сотни туш огромных животных, подпольно выращенных в ускоренном режиме на искусственном спутнике Дашиойна. Родом эти звери были с Мердоди, планеты настоящих гигантов. Существа местной разумной расы были в десять раз больше меня, а далеко не самые крупные виды их домашнего скота, с учетом шеи и хвоста, вырастали высотой с девятиэтажный дом и длиной с протяженный военный склад. По религиозным соображениям населения законы Мердоди категорически запрещали выращивание этих зверей вне пределов родной атмосферы и особенно строго каралось огромными штрафами употребление их в пищу.

Я не знала, каким чудесным образом деятелям благотворительного фонда удалось заполучить образцы генетического материала разных видов и пород мердодских животных, но понимала их мотивацию, толкнувшую дважды нарушить закон. На редкость стремительное развитие с быстрым приростом живой массы. С учетом конечной цели – спасения от голода населения целой планеты, риск был вполне оправдан.

На далекой от места нашей постоянной дислокации планете Прамтене жили маленькие, ростом ниже моего колена, но на редкость агрессивные и беспокойные хищники. Степень их опасности считалась ничтожной из-за малых размеров, отсутствия телепатических способностей и низкого уровня развития цивилизации. У прамтенской расы насчитывались сотни подвидов, и все эти народы постоянно враждовали друг с другом. Обращения и визиты делегатов правления галактического содружества не помогли умерить пыл маленьких, но грозных бойцов, с детства привыкавших брать оружие в свои мохнатые лапки. Нескончаемые вооруженные конфликты между странами, революции, народные восстания и гражданские войны привели к тому, что вся населенная территория планеты стала зоной жесточайшей гуманитарной катастрофы. Над всеми подвидами прамтенской расы нависла угроза вымирания от голода. Наша команда была нанята главой благотворительного фонда, чтобы помочь спасти этих неугомонных злюк, снабдить их достаточным количеством пищи, дабы они смогли пережить надвигающийся продолжительный холодный сезон.

Туши гигантских мердодских зверей, привязанные прочными тросами на случай отключения искусственной гравитации, хранились в самом большом отсеке корабля, где раньше перевозили пленников, а теперь он служил кузовом грузовика, оснащенным охлаждающей системой. Из огромнейшей холодильной камеры открывался проход в комфортабельную тюремную каюту. Она предназначалась для перевозки высокопоставленных заключенных, последним в ней “путешествовал” на казнь сверженный кровавый тиран Калимкор Бериди с Пелимкардта.

“Идеальное место для содержания плотоядного питомца, не так ли?” – рассуждала я сама с собой, первой заходя в стыковочный шлюз.

Да, я не придумала ничего лучше, чем запустить хищника высшей степени опасности в это хранилище вкуснятины и сразу же активировать все системы защиты тюремного отсека. За сохранность груза сильно не переживала. Айри чисто физически не сможет съесть весь наш гуманитарный груз даже за целый год. А небольшие обгрызенные части громадных туш легко можно свалить на космических паразитов. Не уследили. Система защиты не сработала. Просочились вредители незаметно на борт. Всякое бывает в нашем непростом деле. Главное, по максимуму обезопасить себя и команду. Сытый и здоровый нелианец должен представлять для нас меньшую угрозу, чем изголодавшийся и раненый, нуждающийся в биоматериале для строительства новых клеток тела при регенерации.

Глава 4. Условия

Айри медленно шел за мной по коридору корабля. Приобретенный раб выглядел настороженным и встревоженным. Ни намек на доверие в усталом голодном взгляде.

– Смотри, – прежде чем открыть укрепленный тройной люк в полу, ведущий в огромный холодильник, я показала ему с экрана коммуникатора, что там находится. – Тебе должно понравиться. Только постарайся там аккуратнее, договорились? Это не только твоя персональная еда, но, прежде всего, гуманитарная помощь для голодающих жителей Прамтены.

Округлившиеся зеленые глаза нелианца чуть не вылезли из орбит при виде того, что ждало его в медленно, створка за створкой, замок за замком, открывающемся проходе в грузовой отсек. Взмолотанно затаив дыхание, Айри слотнул слюну. Явно не ожидал он столь радушного приема.

– ЭйДжей, ты где застрял? – я крикнула в наручных передатчик роботу, которого не дождалась по сигналу.

Эй Джей Семьдесят был старой моделью бытового помощника, выполненного в гуманоидной форме.

– Занимаюсь ремонтом осветительной конструкции, – наконец раздался скрипучий голос робота.

– Быстро иди ко мне, – я повторила приказ.

ЭйДжей, ориентируясь на мой локационный маячок, прибежал, неуклюже топая прорезиненными ступнями. Покрутив белой до блеска гладкой головой, он сверкнул ярко-синими глазами и замер передо мной в ожидании новой команды.

– Отведи его в грузовой отсек, там сними с него фиксаторы и намордник, оставь на нем ошейник и браслет-индикатор, и не возвращайся сюда без нашего ответного сигнала. Слова этого новенького на корабле для тебя не имеют значения. Ты не должен ему подчиняться. Как только получишь сигнал, будь готов пройти через силовое поле.

– Будет исполнено, – робот покорно кивнул, взял из моих рук поводок и повел истекающего слюной нелианца вниз по растянувшейся лестнице с тонкими узкими ступенями.

Айри оглянулся, чтобы посмотреть на меня. Я чуть не застыла, глядя в его яркие зеленые глаза. Очнувшись от мимолетного ступора, помчалась в пункт управления вспомогательными системами корабля, чтобы активировать защиту всего “тюремного” блока.

Полная энергоизоляция, тройное силовое поле, настроенное не пропускать органических существ, несколько слоев из прочнейшего сплава. Берм был прав, когда говорил, что из этой ловушки не выберется даже могучий боевой робот. По крайней мере, никому из побывавших там пленных или заключенных сбежать не удалось за всю прошлую жизнь нашего корабля. Впрочем, среди них не было нелианцев.

Вывела на главный экран трансляцию с ближайшей к выходу из грузового отсека точки слежения. Увидела, как робот неторопливо, с осторожностью снял с присевшего на пол нелианца сначала наручные фиксаторы, затем стальной намордник. Айри не напал на моего механического помощника. Посмотрел прямо в место расположения точки слежения, словно почувствовал ее электромагнитный импульс, мотнул головой, встряхивая рыжую гриву, и прямо с места прыгнул на ближайшую из туш, вцепился в нее когтями и порвал острыми зубами прочную шкуру.

Бегло просмотрев записи системы внутреннего наблюдения, я узнала, что Дремер отправился на Дашиоин, отчалил на слейдере, способном выходить в открытый космос. Не иначе как снова решил закатиться в бордель. Мне хотелось улететь без него, пусть бы там и оставался в компании шлюх. Но я была вынуждена дожидаться стартового сигнала от клиента.

Понаблюдать за кормежкой своего первого в жизни питомца мне не дал прозвучавший из передатчика, похоже, тот самый, почти уже долгожданный сигнал. На связь выходил то ли заместитель, то ли секретарь главы благотворительного фонда “Миролюбие”. В общем, один из сотни помощников нашего влиятельного заказчика.

Важности ради я поднялась на капитанский мостик, пригладила растрепанные волосы и включила центральный из девяти экранов.

– Я должен поговорить с Дремером Фалкрейдом, – на экране возник мордатый щекастый тип с темно-коричневой кожей, четырьмя заостренными маленькими рожками на лысой макушке и смешными перепончатыми ушами, которые то складывались, то разворачивались веером.

– Перед вами капитан и единоличный владелец “Алмонды”, – я по-военному подтянулась, сложив руки за спиной. – Меня зовут Кассара Лейпко. Все вопросы, касающиеся доставки полученного нами гуманитарного груза, вы можете обсудить со мной.

– Рад знакомству, леди Кассара, – широкие губы ушастого толстяка расплылись в сальной улыбке. Разглядев дорогие коллекционные перстни на его пухлых пальцах, я укрепила во мне, что один из руководителей благотворительного фонда был далеко не бедствующим и ни в чем себя не ущемлял ради нищих страдальцев. – Но, при всем уважении к вам, я хотел бы побеседовать с вашим старшим помощником Дремером. Ведь именно с ним господин Глава лично договаривался о поставке питания для несчастных жителей Прамтены и только к нему он меня направил как наиболее компетентного уполномоченного представителя фонда.

– На данный момент мой старший помощник занят приобретением запчастей для некоторых систем корабля, – вздернув нос, выразительно и громко произнесла я.

От крепчающей злости на Дремера, в последнее время привыкшего слишком много на себя брать, и на пухлого хапугу из фонда, я до боли стиснула пальцы по-прежнему сложенных за спиной рук.

– Как только вернется, ему передайте, чтобы срочно связался с Кашрамом Эльшаттоном, – мутный тип из фонда тоже повысил голос. Его маленькие заплывшие глазки беспокойно забегали. – И, желательно, поторопите, чтобы надолго не задерживался. Ваш старт с данной отправной точки ровно в условную полночь.

– Вас поняла. Все так и сделаю, – не терпелось мне закончить разговор.

– Думаю, не будет лишним повторить вам, как действующему капитану этого великолепного корабля, все основные условия договора. Вы летите строго по указанному маршруту, никаких отклонений, опасных сокращений пути, исчезновений с радаров. Прыжки в гиперпространство недопустимы, они могут негативно повлиять на качество груза. Помните, мы будем отслеживать ваше перемещение в космическом пространстве. Путь от орбиты Дашиойна до Прамтены займет по меньшей мере двадцать усредненных суток. Напоминаю, торопиться не нужно. За это время население планеты точно не вымрет от голода. Наши послы на Прамтене постоянно мониторят ситуацию. Чем безопаснее маршрут, тем больше шансов на полную сохранность груза, как и жизней всех членов экипажа корабля.

В его последних словах прозвучала завуалированная угроза, которую я сразу просекла своим наемничьим чутьем. Заказчики будут следить за нами. Если что-то пойдет не так, как им хочется, то сразу же постараются от нас избавиться.

Мерзавцы! А ведь напишут в своих отчетах вместо дешевого мяса искусственно выращенного мердодского скота каких-нибудь нежных и грациозных керендерских газелей, выпущенных на заливные луга.

Возвращалась в пункт управления вспомогательными системами я с таким чувством, как будто бы отправлялась на трудный бой, слушая словно усиленный мощными динамиками грохот собственного сердца.

Я снова поправила короткие пряди и завела выбившийся локон за ухо. Не знаю, почему всегда казалось, что длинные волосы мне не идут. Но в этот момент внезапно захотелось, чтобы сильные пальцы зарылись в пряди и медленно оттянули голову назад, заглядывая в глаза проникновенно и удушающе сладко. Мотнув головой, прогнала это назойливое видение. Вот еще, без такого как-нибудь обойдусь. Все же я не принцесса, и моя заурядная внешность – прямое тому доказательство. Темные волосы без определенного тона, самые обычные карие глаза и круглое личико. Встретишь, через миг забудешь.

А вот Дремер, принадлежавший к денкермской расе, был очень эффектным мужчиной. Высокий, мускулистый брюнет... Его не портило ничего... Ни вживленные искусственные части кибернетического уровня, ни шрамы от многих сражений, ни даже тяжелый взгляд синих глаз. Словно первобытный элемент, описанный в учебниках, он сметал все на своем пути. Но почему-то рядом со мной суровый киборг превращался в ласкового мужчину. Запуская пальцы в его короткие смоляные пряди, среди которых прятались присущие его расе золотисто-коричневые осязательные волоски-вибриссы, я ловила отголоски собственного помешательства в этих бездонных глазах. Даже несмотря на то, что Дремер, как оказалось, регулярно изменял мне с непонятными девицами легкого поведения, упрекать его все равно было трудно. Я понимала, насколько этот мужчина дорог мне. За десять лет, проведенных вместе, мы будто стали неразрывным единым целым. Тяжело было даже подумать о том, что нашим казавшимся прочными и нерушимыми отношениям приходит конец.

Глава 5. Личный раб королевы

Метаясь в противоречивых мыслях, как запертая в клетке масорская крокозябра, способная быстро лазать по самой скользкой поверхности, взбираться на стены и потолки, я добралась до места назначения и обнаружила там прильнувших к главному экрану Малису и Тамсина. Они, как зрители в зоопарке, наблюдали за кормившимся хищником. Оба замерли, приоткрыв рты и выпучив глаза. Не пошевелились при моем появлении.

Малиса принадлежала к мейтранской расе. Она была нашим пилотом, медиком и хакером по совместительству. Гордая, порой упрямая, она предпочитала одеваться как аристократка, хотя происходила из низшей касты родного общества. Изысканные на вид наряды идеально сидели на ее стройной изящной фигурке. Несмотря на свою обманчивую хрупкость, эта девушка была сильным бойцом и опасным хитроумным противником.

Бледно-розовая кожа, чуть вытянутое овальное лицо, желтые глаза с почти невидимыми светлыми зрачками, волнистые, длиной ниже плеч волосы красно-коричневого насыщенного цвета знаменитой мейтранской глины, из которой вот уже много веков делали дорогую посуду. Но самой первой деталью, на которую обращали внимание те, кто впервые видел Малису, как правило, были ее довольно большие подвижные ушки на макушке. Загнутые остренькими кончиками вовнутрь и опущенные густо, неровно у самого их основания. Пушистый хвост с плавным переходом цвета от красно-коричневого до черного тоже был видной достопримечательностью. Поначалу, сразу после нашего знакомства с Малисой, и у меня прямо-таки чесались руки за него подергать.

Тамсин, жизнерадостный улыбчивый вирменанин, наш механик и корабельный кок, был ее мужем. Немного забавно было видеть пухлощекого большеглазого толстячка с желтой кожей, лопоухими ушами и смешным куцым хвостиком, похожим на помпон детской шапочки, рядом с грациозной надменной красоткой. Тамсин был на голову ниже Малисы и намного ее шире, однако эту парочку просто невозможно было разлучить. Они не дня не могли прожить друг без друга. Их обоих мы с Дремером переманили со старого пиратского корабля, и ни мы, ни хвостатые супруги, ни разу за годы существования команды об этом не пожалели.

– Я готова услышать твой рассказ. Он должен быть долгим и очень интересным, – первой смогла отвлечься от кровавого зрелища Малиса. Подняв хвост, она взглянула на меня через плечо. – Зачем нам это... существо?

– Его зовут Айри. Предположительно, он нелианский пилот. Я купила его у Скользкого Берма. Помнишь работоторговца с Дашиойна?

– И за сколько взяла?

– Ты не поверишь, Мал. Всего сто галактонов.

– Живого нелианца по цене пакетика моей любимой фруктовой карамели? Ну ты даешь, Кэсси! – восхитился Тамсин.

Хмурая и наострившая уши Малиса не разделяла радости своего мужа. Она укоризненно смотрела на меня.

Проигнорировав ее придиричивый взгляд, я посмотрела на свое недорогое приобретение, все еще занятое ужином. Трудно было не заметить, даже с учетом легких искажений картинки, которые давала устаревшая система слежения, что Айри теперь выглядел намного лучше. Спинные позвонки, ребра и тазовые кости больше не просвечивали сквозь кожу. Округлились мускулы на руках.

– Скажи мне как выпускница медико-биологического техникума, этот парень не может умереть от обжорства? – глядя, как азартно мой хищный раб вгрызается в охлажденное мясо, я всерьез начала за него переживать и решила спросить Малису, как истинного знатока физиологии главных рас галактики.

– Исключено, – усмехнулась подруга, сдвывая от губ прядь волос. – У него пока продолжается процесс восстановления в режиме ускоренного метаболизма. Тело стремится вернуться в то исходное состояние, которое было до ранений и голодовки. Когда цель будет достигнута, метаболизм вернется в обычный режим. После этого он еще съест примерно суточную норму, может, побольше в азарте, и пойдет спать.

– Ему точно не станет плохо?

– Нет, не должно. Разве что слегка заболит живот, и то маловероятно. Думаю, ему будет очень и очень хорошо.

– И нам тоже, – Тамсин подошел и хлопнул меня по плечу мягкой пухлой ладошкой, – будет очень хорошо. Нас ждет настоящий королевский пир. Пользуясь случаем, я попросил ЭйДжея на обратном пути из грузового отсека прихватить и для нас большой кусок окорока делинпарна. Скоро мы впервые попробуем жаркое из мердодской скотинки. Я подобрал к нему отличную приправу из кернских овощей и сделаю в меру острый соус.

Нашему неунывающему коку не терпелось занять любимое место на кухне.

Вручную раздвинув железные дверные створки, не дожидаясь, пока они отъедут автоматически, к нам ворвался разъяренный Дремер и разразился диким ревом, от которого, казалось, завибрировали стены, как от столкновения корабля с метеоритом.

– Вы с ума посходили? Все разом? Началось сезонное помешательство?! – орал мой неверный заместитель. – Я вернулся с запчастями, которые с трудом достал. Решил глянуть, где вы все, и что я увидел в трансляции системы слежения? Непонятно откуда взявшийся на борту нелианец жрет наш драгоценный груз. И Тамсин тащит кусок этого же груза на кухню. Вы спятили? Решили все мои старания отправить прямым в черную дыру?! Что мы должны привезти на Прамтену? Обглоданные кости для голодающих аборигенов? Нет, вы точно рехнулись. Вот что я скажу.

– Остынь, Дрем, – мягко улыбнулся Тамсин. – Мы впятером вместе с ним не сможем за целый год все это съесть. Даже за пять лет, наверное, не справимся с такой сложной задачей. Незначительные нарушения целостности груза спишем на паразитов.

– Незначительные? Да вы просто издеваетесь надо мной. Не понимаете, идиоты, как зависит от нового рейса наша репутация. И наша дальнейшая жизнь – тоже. Я нашел идеального заказчика и беспроблемный груз. А вы что творите, остолопы? Откуда вообще тут взялся кроважадный монстр? Его не должно быть на борту! Что значит впятером? Опасную тварь надо немедленно выбросить в космос без скафандра!

– Познакомься, Дрем, – с издевкой усмехнулась Малиса. – Это Айри, личный раб нашей королевы, то есть нашего капитана.

– Раб?! – мой блудный киборг едва не трясся от злости. Я подумала, еще мгновение, и боевые лезвия вылезут из его стальных рук, пробив искусственную кожу. – Кэс, ты совсем спятила? Купила хищника высшей степени опасности и притащила на наш корабль? И сколько ты отвалила за него, мне очень интересно знать.

– Считай, он стоит горсть фруктовых конфет, – примирительно рассмеялся Тамсин, желая снять всеобщее напряжение.

Дремер шумно пропустил выдыхаемый воздух сквозь зубы. Казалось, у него из ноздрей и рта вот-вот повалит пар.

Я долго собиралась с мыслями, страдая от злой колючей обиды. Хотелось хорошенько врезать этому мужчине, вместо того чтобы оправдываться перед ним.

– Зачем тебе раб? – Дремер попытался говорить спокойнее.

Он опустил руки, выпрямил спину. Надеялся одержать победу в споре. Добиться своей цели. Нет, этого я ему точно не позволю.

– Мы сами не понимаем, – тихий ироничный голос Тамсина перебил мысль, которую я только что собрала озвучить.

Язык у меня будто к небу присох. Да что же такое со мной творится? Что со мной делает этот мужчина, точнее, накопленные за десять лет воспоминания с его участием? Да упали этому киборгу на голову комета, как мне избавиться от эмоциональной привязки к нему?

– И вправду, зачем ей рабы, когда есть мы, готовые трудиться едва ли не круглые усредненные сутки, – приснул со смеху наш веселый механик.

– Таких красавчиков, как этот парень, берут не для каторжных работ, – ехидно захихикала Малиса. – Похоже, у Дрема есть некоторые проблемы...

Она не успела сказать об их интимном плане. Дремер перебил ее новым воплем.

– Моя единственная проблема – это чокнутая команда! – рявкнул он.

Тут я как будто сорвалась с предохранителя. Ринувшись к Дрему, сперва впечатала его в дверь, а когда та раскрылась, вытолкнула в коридор, где наше противостояние перешло из разряда словесной перепалки в настоящее боевое столкновение. Дремер пытался отбиться, но благодаря многолетнему опыту спаррингов и общих тренировок, я прекрасно знала его слабые места и умело пользовалась неповоротливостью механических суставов. Метким, идеально просчитанным ударом сбила его с ног и врезала мыском ботинка по носу, точно по линии шрама проехала.

– А как же шлюшки, которых тебе поставляют сутенеры типа Атищера Беоноко? – я пресекла его попытку поймать меня за ногу, чтобы свалить на пол. – Ты годами собираешь всю грязь в борделях. А мне запрещаешь иметь личного раба.

– Разве у нас не свободные отношения? – стерев брызнувшую из носа кровь, Дремер только собрался встать, как получил ощутимый пинок в живот и скрипнул зубами от боли. – Мы потому и не стали жениться, чтобы у каждого из нас оставалась возможность для маневра, – хрипло процедил он. – Я за тобой не следил, где ты и с кем развлекаешься в свободное время.

– А за мной не надо было следить. Поэтому я и не ожидала от тебя подлянки! Да с какого такого улета в виртуальность ты вообще решил, что вправе мной командовать? Запомни, Дрем. Это мой корабль, а там теперь живет мой раб. Все понял? Надеюсь, возражений нет? Или мне добавить весомых аргументов, – я приготовилась к новой атаке. – Могу их отвесить с избытком.

– Это наш общий корабль! – Дремер отъехал на попе к стене и поднялся, с опаской на меня поглядывая. – Сколько я вложил в его ремонт? Я собственными руками устанавливал каждую торсионную носовую пушку.

– Можешь снять все свои пушки, собрать купленные запчасти и проваливать с моего корабля на своем проржавевшем слейдере, – решительно заявила я. – Это наш последний совместный рейс.

Теперь Дрем первым полез в драку. Нас поймали и оттащили друг от друга Малиса с Тамсином.

– Ребята, прекратите! Успокойтесь! – прокричал Тамсин, вызывая к остаткам нашего здравомыслия. – Скоро будет готово чудесное жаркое. Идем на кухню. Там обсудим все важные вопросы в тихой спокойной атмосфере, как обычно.

– Сперва пусть Дрем поднимется на капитанский мостик и вызовет на связь заказчика, раз он договаривался с ним о рейсе, – я вспомнила просьбу рогатого скупердяя из фонда. – Кашрам Эльшаттонам... Да, кажется, так его зовут.

– Почему ты мне раньше не сказала, что Кашрам выходил на связь? – возмутился Дремер и рванул в сторону рубки с такой скоростью, словно у него в заднице включился реактивный двигатель.

Я молча усмехнулась, глядя ему вслед. Тамсин поспешил на кухню проверять готовность главного блюда на предстоящем “королевском пире”.

Глава 6. Совет

Малиса бесшумно вошла следом за мной в пункт управления вспомогательными системами. Главный экран продолжал показывать нам нелианца. Полностью восстановившийся Айри стоял обнаженный в душевой кабине тюремной каюты, предназначенной для тирана. В этом помещении давно не проверяли функциональность всех элементов бытовых систем, поэтому вместо нормального моечного агрегата, дающего мощный напор, и чистящих робо-элементов у нашего пленника в распоряжении был только старый резиновый шланг, из которого сочилась тонкая, слабая струйка воды.

Да, этот чудом доставшийся мне парень был невероятно красив. Будь он обычным рабом, смиренно повторяющим: “Я буду верно служить вам, госпожа”, его бы сразу же взяли за весьма солидную сумму, начисто позабыв об опасности расы.

Наблюдая за ним, я уплыла на волнах заманчивых мыслей слишком далеко за пределы реальности и грани дозволенного. Видя нелианца со спины, невольно хотела ущипнуть его упругий зад, провести кончиками пальцев аккуратно по линии позвоночника, намотать на руку немокнущие красно-рыжие волосы, которые были длиной до лопаток, и слегка потянуть на себя, вынуждая его повернуться ко мне. И кусачий раб словно прочитал мои мысли, хотя из надежно энергоизолированного тюремного отсека и с ошейником – блокиратором сильного импульсного излучения он точно не смог бы проникнуть в мое сознание. Айри встал боком к точке слежения, и мне почудилось, будто это не его, а мои пальцы медленно скользят по гладкой коже под струей воды, смывая застывшую кровь, клочки меха и грязь. В голове мгновенно всплыли картинки, как я медленно очерчиваю кончиками пальцев его идеальное тело. Под упругими струями воды мои ладони мягко скользят по шелковистой коже и обрисовывают тренированные литые мышцы, которые четко выделяются. Ногти так нежно впиваются в почти белоснежную кожу, оставляя на ней розовые отметины. Вкусно... Горячо... Сладко...

Разве я не имею на это права? Дремер изменил мне, наши отношения разорваны. Не я ли купила шикарного нелианского красавца, и не мне ли одной он теперь принадлежит? Как ни грустно было признавать, но нет, Айри не был моим. И никогда не станет. Кусачего красно-рыжего хищника нельзя приручить. Я не должна держать его запертым в клетке. Иначе рано или поздно он вырвется оттуда с яростным желанием порвать меня на мелкие кусочки. Все то лучшее, что я могу сделать для обладателя мятежного духа и несгибаемой воли, это выпустить его на свободу. Пусть возвращается домой, туда, где его любят и ждут.

– Ты понимаешь, что не можешь оставить его здесь? – Малиса озвучила то, на чем я остановилась в своих размышлениях.

– Да, я все понимаю, – кивнула ей, не отрывая взгляда от пленника.

Айри передернул плечами и встряхнулся, отключив подачу воды.

Ему холодно! Он мылся ледяной водой и пил такую же. Почему я сразу не вспомнила, что в давно пустовавшей тюремной камере температура немногим выше, чем в соседнем огромном холодильнике. На Нелии теплый климат, ее жители непривычны к низким температурам. Я отрегулировала систему жизнеобеспечения, чтобы вода и воздух во временном жилище нашего гостя стали теплее, немного повысила уровень кислорода. Пусть отдохнет, прежде чем покинуть наш корабль. До условной полуночи есть время. Закинутая в “клетку” роботом одежда и обувь Дремера ему должна подойти по размеру.

– Мы отпустим его, – тяжело произнесла эти слова, я отошла от экрана и посмотрела на взволнованно наострившую уши подругу. – Ты согласна пожертвовать нашим общим стареньким челноком?

– Да, я готова отдать ему челнок, только чтобы не проводить здесь бессонные ночи, пялясь в экран до изнеможения, – Малиса развернула интерактивное голографическое окошко

и ввела туда новые параметры работы силовых барьеров. – Ты знаешь, Кэс, некоторые из нелианцев спокойно рушат силовые поля. Они их легко сбивают. Если он сможет нейтрализовать ошейник – блокиратор, а я не сомневаюсь, что это вопрос времени, то ты сама можешь представить, что будет. Мне очень не хочется переводить часть энергии с основных поверхностных щитов на внутренние барьеры. Укрепляя силовые поля здесь, мы ослабляем внешнюю защиту. Но если он попытается вырваться, то у меня не останется иного выбора.

– Девочки! Бегом ужинать, – из дверей выкатился запыхавшийся румяный Тамсин. – Королевское жаркое удалось на славу.

Стерев каплю соуса с округлого подбородка, наш механик поспешил обратно на кухню, и мы с Малисой, еще раз глянув на обнюхивающего мягкую подушку нелианца, который не решался прилечь на большую кровать, тоже потопали ужинать. Пленник поел, и нам не мешает как следует подкрепиться. Нервные встряски сжигают много калорий.

Жаркое на самом деле получилось восхитительное. Пропитанное пряным ароматным соусом запретное мясо дарило истинное наслаждение. Прожилки почти не чувствовались, мелко нарезанные тонкие кусочки словно таяли на языке, не застревая в зубах. Даже наша малоежка Малиса попросила добавки.

За прямоугольным металлическим столом мы с Дремером, как обычно, сидели друг напротив друга и молча ковырялись в пластиковых мисках двузубыми вилками. Пока не была съедена последняя добавка, никто из еще недавно дружной команды не решался поднять сложную тему, способную всерьез и надолго испортить аппетит каждому из нас.

– Не пора ли нам познакомиться с нашим новым приятелем? – не доверив роботу ЭйДжею даже самую простейшую задачу – поставить на стол емкость с душистой заваркой из молодых листочков лиденбразии, Тамсин дружелюбно усмехнулся.

– Нелианец нам не друг, и мы с Кэс решили отпустить его, – на миг опередив меня, ворчливо проговорила Малиса.

– Отличное решение, – Дремер дернулся на стуле, крепко привинченном к полу. – С одной маленькой поправкой – его нельзя выпускать с корабля живым.

– Это еще почему? – возникла я.

Подалась корпусом вперед, желая стать заметнее для всех, и чуть не въехала грудью в стакан со слабо подкрашенной водой.

– Он знает о грузе и может привести к нам своих. Не скажу насчет вас, а лично мне совсем не нужно, чтобы нелианцы заинтересовались нелегально выращенным мердодским зверьем. В противном случае у нашей команды будут настолько серьезные проблемы...

– Могу представить их масштаб и последствия для нас, – согласившаяся с ним Малиса не дала ему окончить фразу.

– На Нелии нет голода, – напомнила я. – Более того, власти многих планет продали нелианцам генетический материал своих кормовых животных.

– Правильнее сказать, от них постарались откупиться местным скотом, боясь нападения, – дополнила Малиса с уверенностью политического аналитика.

– Именно так, – подтвердил Тамсин.

– Нашей малышке не выстоять против их боевых кораблей, – сказала встревоженная Малиса, закинув ногу на ногу и положив хвост на колени. – Они могут направить к нам часть флота, чтобы захватить корабль вместе с грузом.

– Да, нелианцы не голодают, – усмехнулся Дремер. – Однако таким, как мы, космическим скитальцам с ними лучше не встречаться. Сожрут и косточек не оставят, не вспомнят о галактических конвенциях, которые запрещают питание разумными существами.

– В твоем примере стоит вопрос не голода, а охотничьего азарта, – я старалась говорить спокойным ровным тоном. – Далеко не факт, что нелианцев заинтересует мердодское зверье.

А даже если так, то с ними будет договариваться фонд “Миролюбие”, а не мы. Возможно, этим двум сторонам удастся прийти к выгодному соглашению.

– Нам всем понравилось это мясо, – Дремер взял свою опустевшую миску и многозначительно заглянул в нее. – Твой, так называемый раб, который на послушного раба вообще не похож, его тоже распробовал. И запомнил наш корабль, а не фонд. Даже если мы сольем ему всю информацию о фонде, то конфликт с Кашрамом и его руководством, так же, как и с нелианцами, нам тоже не нужен. И те, и другие, постараются нас уничтожить. А что это означает? Что мы должны делать, друзья? Причем до назначенной на полночь отправки в рейс... Нам нужно немедленно устранить клыкастую проблему и избавиться от тела, отправить его в мусоропереработчик.

– Я предлагаю проголосовать, – Малиса взмахнула хвостом, едва не повалив стакан, в котором оставалось немного воды. – Кто за то, чтобы убить нелианца? Прости меня, Кэсси, но я голосую “За”. Дремер абсолютно прав. Безопасность команды превыше всего. Мы не можем пожертвовать собой ради кровожадного чужака, который способен воспринимать каждого из нас только как лакомый кусочек.

– Я спасла парня из скользких лап Берма, взяла на свой корабль, обещала ему помощь и защиту, – встав, я с досады пнула ногой стол, жалея о том, что его нельзя свалить и раздолбать, как обычный предмет мебели в стационарном жилище, построенном на планетарной тверди. – А теперь должна его убить? Так вы считаете? Вот что я вам скажу, настолько подло не поступают даже нормальные пираты. А мы не пираты, если кто-то об этом забыл.

– Но мы и не спасатели, не галактический патруль, – отметил Дремер. – Кстати, они тоже не станут подбирать нелианца. Сколько за последние сто лет было съедено всяких жалостливых помощников? Хищным тварям не знакомо чувство благодарности.

– Я согласен с..., – Тамсин выдержал мучительную для меня паузу, – нашим капитаном. Помню, как работал на пиратском корабле. Старый одноглазый Трод не позволял своим ребятам нарушать неписанные законы чести. То, что предлагает Дрем, на самом деле очень подло и низко. Я не думаю, что рыжему парню нужны наши мышцы и кости, даже мой накопленный за годы жирок его вряд ли заинтересует. У него там столько разной еды, что, наверное, дух захватывает, когда он все это видит и чувствует. Мы не должны его убивать, иначе сами себя уважать перестанем.

– Почти ничья, но слово капитана всегда имеет больший вес, – Малиса подвела итог.

– Мы отпустим Айри домой на Нелию сразу после того, как выполним задание фонда и доставим груз по назначению, – я попыталась вырулить напряженную ситуацию в нормальное рабочее русло. – Возражения не принимаются. Действуем по новому плану.

Глава 7. Пленник

Я вышла из кухни-столовой и сразу же направилась в ставший практически родным пункт управления вспомогательными системами. Нужно было поговорить с парнем, дальнейшая судьба которого только что решалась в напряженном споре, разделившем пополам нашу еще вчера дружную команду.

Включила пульт от браслета-индикатора состояния питомца. Устройство не зашлось истерическим писком, и то хорошо. В целом, Айри чувствовал себя неплохо, не считая легких последствий стресса. Индикатор голографическим текстом обратился ко мне, как к заботливой хозяйке живого существа, с единственной просьбой – уделить внимание питомцу. По данным предоставленной мне краткой инфосправки, нелианцы считались стайными хищниками, которые могут страдать от одиночества.

Заманчивая перспектива, нечего сказать, – подумала я с усмешкой. Если следовать совету индикатора, мне придется общаться с пленником не реже одного раза в сутки. Да, этот парень точно не из тех, чье жизнеобеспечение можно доверить искусственному интеллекту, положиться на достаточную надежность защитных систем и позабыть о незапланированном живом грузе на весь срок рейсового полета. Выходит дело, я еще и развлекать его должна, чтобы он там, взаперти, не заскучал. Впрочем, наверное, дамочки, покупающие красивых рабов, всегда готовы к прилежному выполнению подобных обязанностей. Правда, лично я до сих пор имела дело разве что с военнопленными, которым не нужно уделять столько внимания, как живым игрушкам.

Айри занимал промежуточную позицию между этими двумя понятиями. Его нельзя было спокойно тискать, как живую игрушку, не боясь при этом остаться без какой-нибудь важной части тела, например, головы, но при этом парень не мог считаться пленным. Нелианское государство не вело никаких объявленных войн. Причины для его насильственного удержания на борту, по сути, у меня не было. Разве только равным счетом ничего по закону не значащее устное соглашение между мной и Скольским Бермом, подкрепленное уплаченной за нелианца сотней галактонов.

Нелианский пилот не спал, хотя ему требовался отдых после процесса регенерации. Сбросив на пол подушку, он лежал посредине широкой кровати и смотрел в потолок. Черные свободные штаны Дремера ему идеально подошли, больше он ничего не взял из предложенной одежды.

Я установила обратную связь с тюремной каютой, активировала голографические экраны по обе стороны, чтобы мы могли хорошо видеть и слышать друг друга. Заметив мерцающие блики только начавшего разворачиваться экрана, красно-рыжий хищник резко вскочил с кровати, приготовился к атаке, но, поняв, что именно происходит в каюте, тут же сел и пристально посмотрел в экран.

У его узкого длинного лица были довольно приятные, утонченные черты. Высокие точечные скулы, ровные чуть изогнутые брови, не слишком густые или насупленные. Трудно было поверить, что под этими будто слегка вытянутыми в легкой улыбке длинными, четко очерченными губами насыщенного розового цвета, широкими в центре и сужающимися к краям, с немного приподнятыми уголками, скрываются острые клыки, способные пробить новейшую киберброню. В крупных, чуть раскосых глазах мягким приглушенным мерцанием переливались ярко-зеленые и темно-зеленые с просинью искорки. Этот невероятный взгляд обескураживал и обезоруживал, хоть между нами не было прямого визуального контакта, наши связующие точки разделяло немалое расстояние, я чувствовала себя так, словно пленник смотрел на меня в упор. От ощущения близости притягательной ловушки у меня на коже поднимались мельчайшие волоски и по ней пробежал холодок.

– Айри... – я нервно сглотнула и постаралась говорить на общем языке ровнее, тверже. – Как ты себя чувствуешь?

– Значительно лучше, чем условным утром, – нелианский пилот заговорил вкрадчивым бархатистым голосом, проникновенные вибрации которого усилили эффект ловушки. Казалось, невидимые звуковые нити меня опутывают, словно кокон из паутины. – Госпожа желает позабавиться со своим новоприобретенным рабом? Потому интересуется моим физическим состоянием? Леди наемнице не о чем тревожиться. Все функции моего восстановленного организма на текущий момент работают в штатном режиме, без промедлений и серьезных помех.

Меня слегка покорило от издевательского тона. Мало кто из военнопленных осмеливался своей дерзостью провоцировать захвативших его бойцов. Самые известные смельчаки, побывавшие в десятках горячих точек, и те не спешили рисковать, понимая, как дорого могут заплатить лишь за одно неосторожно брошенное слово. Здесь же опасных провокационных слов на меня изливался целый поток, и вряд ли бы он скоро прервался, если бы я не перебила.

– Даже не надейся, Айри. Я не полезу в твоё грязное кровавое логово. Так что, вопреки жалостливым просьбам индикатора для питомцев, продолжай сидеть там и скучать в одиночестве.

– Очень странные рассуждения моей госпожи. В помещении, где я нахожусь, нет ни грязи, ни крови. Здесь достаточно чисто, но если мою хозяйку смущает качество помывки в неисправной душевой, я могу дополнительно почиститься дезинфицирующей слюной, вылизать себя везде, где смогу достать, – после этих слов нелианец приподнял руку и медленно провел длинным шершавым языком по запястью, заодно демонстрируя верхний клык и часть мощных заостренных боковых зубов.

– Я не спущусь к тебе... Не жди, – отрывисто выпалила я, едва не закашлявшись.

Чувство собственного достоинства не позволяло мне гаркнуть на него, потребовать, чтобы немедленно прекратил свои глупые провокации. Нельзя было показать пленнику, что ему почти удалось вывести меня из равновесия, а следовательно, одержать моральную победу в нашем необычном противостоянии.

– Госпожа боится собственной живой игрушки? – неспособный смеяться привычным мне способом рыжий хищник странно фыркнул, снова пристально глядя на мое голографическое отображение. – А где же ее хваленая смелость, достойная наград и орденов? Легион Черной Звезды... Не думаю, что туда набирают исключительных трусов.

– Я не боюсь тебя, Айри, – продолжила борьбу за свою воинскую честь, хотя подсознательно меня тянуло вырубить связь и поскорей убраться в маленькую уютную каюту.

– Столько слоев защиты, кодовых замков и створок из космического сплава... – протянул нелианец, склонив голову набок.

– Это мой долг, заботиться о безопасности экипажа, – тихо и почти без сбивчивых пауз между словами объяснила я.

– Ты боишься меня, Кэсси, – пленник произнес мое имя с той же интонацией, что и Скользкий Берм. – Признайся, и тебе станет легче. Напрасно не доверяешь мне.

– Ты хотел меня съесть! Как я могу тебе доверять? – я все же сорвалась, не выдержала очередной издевки.

– Извини, Кэсси. Ничего личного. Просто инстинкты. В экстремальных условиях их влияние усиливается, – Айри приподнял голову, вытянув длинную гибкую шею, и медленно облизнулся. – Забудь.

– Айри, ты смотрел на меня, как на свою добычу, и сканировал. Думаешь, я могу все это забыть?

– Да, я смотрел на тебя, Кэсси. Ты мне понравилась... с первого сканирующего взгляда. Ты очень аппетитно выглядишь и так вкусно пахнешь... М-м-м... Упругие окорочка, стабильно работающее сердце и нежная сочная печень... Я даже удивился, когда внимательно

тебя просветил. Наемники и пираты часто пьют всякую химическую дрянь, от которой разрушается печень и другие важные органы. А у тебя она высшего качества. Ты хорошо заботишься о своей, должно быть, очень вкусной тушке.

– И после таких слов ты хочешь, чтобы я тебе доверяла и решилась на прямой контакт с тобой?

– Да, потому что это будет очень приятный контакт. Для тебя – тоже. Могу гарантировать.

– Интересно, какие гарантии ты можешь мне дать, но еще сильнее меня интригуют условия, с которыми мне придется мириться.

– Прежде всего, я могу дать гарантию сохранности твоей жизни и целостности уязвимого тела. Условия... Тут все достаточно просто. В нелианской жизни мотивация зависит от нашего состояния и сопутствующих внешних обстоятельств. Оба этих фактора пока работают в твоих интересах.

– Яснее можешь выражаться? – я теряла терпение.

А еще говорят, нелианцы замкнутые и необщительные. Похоже, этого парня может заставить заткнуться только стальной намордник, прочно фиксирующий нижнюю челюсть.

– Проще говоря, я умею не только кусаться, – Айри завалился на кровать и сладко потянулся, краем глаза посмотрел в развернувшийся и зависший над ним голографический экран. – Когда я не голоден и мне не нужно защищать свою жизнь, могу быть очень ласковым и нежным. Думаю, мы найдем чем скрасить эти унылые дни. Тебе понравится. Перестань дрожать от страха и прыгай сюда.

Он похлопал правой ладонью по мягкой искусственной перине, оставшейся от багажа давно казненного тирана.

– Я не дрожу, – восприняла его слова как личное унижение. – Просто не верю тебе. И все.

– И напрасно. Я сыт и неопасен. Более того, я так объелся, что на твою сочную печень сутки точно даже не смогу смотреть, – погладив живот, Айри положил руку под голову и снова воззрился на висящий над кроватью экран.

– Раз ты любишь поболтать, лучше расскажи о себе, – улыбнулась я. – Кто ты вообще такой?

– Хотел бы я сам узнать точный ответ на этот весьма интересный вопрос, – Айри повернул голову набок, закрыл глаза, и я увидела, как шевельнулось его прикрытое волосами ухо.

– Что это значит? – не поняла я.

– Сам не знаю, кто я такой, – Айри чуть повернул голову к экрану и приоткрыл глаза. – Нет, я осознаю свою расовую принадлежность, в общих чертах помню устройство родного мира, а также политические тенденции галактического содружества. Но все, что было так или иначе связано с идентификацией личности, пираты начисто стерли из моей памяти. Неизвестно, сколько лет я прожил во вселенной со дня выхода из инкубатора, был ли я женат и есть ли у меня потомки. Я даже не помню своего имени!

– Тебя зовут Айри, – от нового потрясения мой голос будто замерз, словно я вдохнула полной грудью морозного воздуха. – Разве не так?

– Это имя значилось на комбинезоне, в котором пираты меня нашли. Где гарантия, что я не мог взять чужое снаряжение в спешке, когда спасался с терпящего крушение корабля? Ее нет. Но я успел привыкнуть к этому имени. Особенно приятно слышать, когда его произносишь ты... Удивительное ощущение, я помню курсы нескольких инопланетных валют на последний день прошлого года, их передавали в галактических новостях, но не могу определить свою принадлежность к той или иной нелианской кровной линии. Странное чувство, не правда ли?

Я сверилась с показаниями браслета-индикатора. Признаков того, что мой питомец лжет, не обнаружено. Генетическая чистокровность нелианца подтверждена.

И сама я догадывалась, что пленник не смешанных кровей, иначе бы охотничий инстинкт не был так сильно развит. Кроме того, нелианские гибриды – исключительная редкость.

– Ты хоть немного можешь вспомнить о себе? – я постаралась говорить тверже, без явного сочувствия и жалости в голосе.

Нелианцы не любят, когда их жалеют, воспринимают это как самое унижительное оскорбление.

– Думал, нужные воспоминания вернутся после восстановления тела, – Айри встал с кровати и неспешно прошелся до закрытой двери, ведущей в гигантскую холодильную камеру. – Но ничего подобного не произошло. За все время, которое я провел в плену, смог вспомнить и понять очень мало информации.

– У тебя врожденная высокая сопротивляемость любым внешним воздействиям. Память должна вернуться со временем, – я хотела его успокоить, помочь адаптироваться к очередным новым, непривычным условиям.

– Я точно знаю о себе, что не люблю плавать, – Айри привалился спиной к массивной створке раздвижной двери, тихо поскреб по ней когтями. – Просто ненавижу барахтаться в воде. Поэтому ваша странная душевая меня вполне устраивает. Мне нравится летать, возможно, я умею пилотировать космический корабль, не только городской айри. Но при каждой попытке вспомнить подробнее у меня начинает сильно болеть голова. Ты права, Кэсси, мне нужно время на преодоление всех искусственных подсознательных блоков. Еще я очень люблю сытно поесть. Больше всего мне нравилось розовое мясо с белыми прожилками, не знаю точно, какому существу оно могло принадлежать. Умею охотиться самостоятельно, не исключая, что и на живую добычу, но эти воспоминания тоже засорены сильными помехами. Еще у меня привычка метить помещения, в которых я намерен задержаться на сутки и дольше... Нет, это совсем не то, о чем ты подумала. Я не стану мочиться на дверь, для таких целей существует санузел. А ставится метка примерно так...

Айри развернулся, прильнул к двери почти всем телом, выгнув спину, откинул волосы за спину и потерся задней стороной уха о металлический выступ декоративного рельефа дверной створки.

Издав тихое урчание, он отлип от двери, посмотрел в перемещающийся следом за ним голографический связующий экран.

– Спускайся ко мне, Кэсси. Я могу еще нежнее потереться об тебя... Поверь, тебе будет приятно. Или выпусти меня на свободу, возьми в свою команду. В капитанской рубке мне будет легче вспомнить свое затертое прошлое.

– Эти вопросы не обсуждаются, – строго напомнила ему. – Я не приду к тебе и не допущу тебя до управления моим кораблем.

– Границы размечены, – Айри на миг показал не то улыбку, не то слабый оскал. – Моя территория определена. Выпускать меня отсюда вы не хотите, а значит, и вам сюда, за исключением тебя, моя госпожа, с этого момента вход воспрещен. Всякому, кто сунется в мое логово без предупреждения, голову оторву. Неважно, какая будет голова: биологическая или механическая.

– Айри, успокойся. Иди спать, – мне захотелось уложить своего непослушного раба в мягкую теплую постель, как маленького ребенка.

Вслух я не могла привести крутящееся в мыслях сравнение. У нелианцев нет детства. Из инкубаторов ускоренного развития выходят молодые парни и девушки, полностью готовые к самостоятельной жизни.

– Еще одно важное воспоминание обо мне, – подняв с пушистого коврового покрытия на полу сброшенную с кровати подушку, Айри прижал ее к груди и шлепнулся с ходу на кровать. – Я привык засыпать, чувствуя, как ко мне прижимается кто-то живой и теплый. Иди сюда, Кэсси, ложись рядом и обними меня. Обещаю, не укушу.

– Обнимай подушку, Айри. У меня не осталось времени на разговоры с тобой. Корабль скоро стартует. Приготовься, может немного встряхнуть.

Я отключила обратную связь. Снова ознакомилась с данными, переданные браслетом-индикатором. Эмоциональное состояние пленника стабилизировалось, стресс отступил. Парень наконец сможет нормально выспаться, как следует отдохнуть. Да, индикатор верно мне подсказал, ему необходима была порция общения. Айри действительно вел себя нетипично для нелианца. Его сородичи неохотно идут на контакт с чужаками. Тем более, находясь в плену, он должен был на меня молча огрызаться, а не приглашать в свою постель. Впрочем, я не сомневалась, что все эти его заигрывания служили одной цели – подавить и замаскировать свой страх. Для нелианца нет ничего позорнее, чем показать перед врагом хоть малейшие признаки паники. Я подумала, а ведь Айри мог таким образом еще и прощупывать меня. Он хотел убедиться в том, что я остаюсь надежным гарантом его личной безопасности. Да, нелианец не мог слышать наш ожесточенный спор в столовой, но запросто мог догадаться о том, что команда корабля вряд ли обрадуется неожиданному живому приобретению своего капитана. От меня не исходило угрожающих вибраций, которые он бы почувствовал и при невозможности использования эмпатических способностей.

Как и мой пленник, я старалась подальше спрятать нарастающую панику, не показать ему, насколько неопределенным становится будущее. Наше общее с Айри? Мы связаны неписаным контрактом? Если бы не добряк Тамсин, я бы получила настоящий бунт на корабле. Отступать некуда и ни в коем случае нельзя, мне придется продолжать стараться урегулировать вопрос с командой и навести порядок в своих рядах. Сражение из-за одного случайно попавшего ко мне нелианца не должно повредить общему делу. Все верно, Дремеру есть в чем упрекать меня. Всему виной снова стало мое желание помочь тому, кто попал в беду. Но ведь если ты будешь всегда проходить мимо, однажды наступит день, когда другие пройдут мимо тебя самого. Вот только из-за собственной жалости терять сплоченный коллектив я не хотела. Набрать толковых ребят сложно. А один раб не должен стать причиной для распада команды.

Глава 8. Трудное решение

Постаравшись победить волнение, чтобы его нельзя было почувствовать даже на импульсном уровне или по изменениям оттенков запаха, не говоря уже о визуальных проявлениях, я поднялась в кабину корабля. Малиса, перекинув хвост через подлокотник, сидела в кресле пилота. Занимая свое любимое место, она проверяла готовность корабля к старту, сверялась с показаниями всех основных датчиков.

– Я все видела и слышала, – оглянувшись, Малиса шмыгнула носом, пошевелив его остреньким кончиком. – И, в отличие от тебя, Кэсси, я не испытываю ни малейшей симпатии к парню, который признается в любви почкам и печенкам. Да, у меня шесть почек и две печени, но ни одна из них не лишняя. Делиться ни с кем не собираюсь. Тем более, жертвовать кому-то на обед.

– Пока что Айри, или как его точно зовут, мы еще не выяснили, спокойно сидит в своей клетке и не покушается на наши драгоценные печенки, – я попыталась перевести все в шутку, избежать новых противоречий, разделяющих команду.

– Ключевое слово: “пока”, – Малиса повела ушами, продолжая смотреть на сенсорную панель управления. – Но я чувствую, рыжий хищник влияет на тебя даже при невозможности энергетического воздействия. Признайся, Кэсси, ты от одного его вида таешь, словно ледник на Канриене. Поверь мне, это очень плохой признак.

– Я всегда стараюсь судить по справедливости.

Не могла я признаться подруге в пленивших меня сладостных порочных мечтах, которые отпечатались на подсознании и побуждали хоть на мгновение взглянуть, как там поживает купленный раб: спит он или все так же мучается в попытках вспомнить свое прошлое. Раз мне выпала настолько сложная роль, нужно с ней достойно справиться.

– Этот парень нам не враг, – добавила я, когда Малиса плавно и бесшумно выскользнула из кресла пилота.

– Но и не друг, – гордо выпрямив спину и приподняв хвост, она встала напротив меня.

– Айри сам пока не знает, кто он такой, – напомнила я, привела самый серьезный аргумент в защиту пленника. – Ему нужна помощь.

– Или он тебе искусно лжет.

– Индикатор его состояния отрицает ложь.

– Разве ты не слышала, Кэсси, нелианцы с юности учатся обманывать себе подобных. С учетом их высокой импульсной чувствительности, это весьма непростая задача. Я даже скажу, такое умение сродни высшего пилотажу. Слабенький прибор тем более ничего не зафиксирует.

– Кем бы ни был этот нелианец, у нас нет основания держать его в заложниках. Мы не пираты, Мал, – я не стала отстаивать свое мнение, уверенная, что Айри не лжет, ему просто незачем лгать.

Мне хотелось погасить вновь зарождающийся спор и подтолкнуть агрессивно напряженную Малису к единственному правильному выводу. Но упрямая подруга истолковала мои слова по-своему.

– Да, мы не пираты, Кэс. Нам не нужен в рейсе проблемный живой груз, за перевозку которого никто не заплатит. По этой причине я предлагаю уничтожить опасного хищника до старта. Пока у нас есть немного времени, воспользуемся им, чтобы спокойно выйти в рейс.

– Мы не убьем Айри. Этот вопрос больше не обсуждается, – рыкнула я, перегорая от жаркого болезненного чувства, казалось, словно меня рвут на части.

– Все понятно. Хочешь держать своего раба на корабле. Продолжишь пускать на него слюни, провоцируя ревность Дрема.

– Мне плевать на Дрема и его чувства. Все ясно. Он сам добился моего недоверия.

– Поздравляю, Кэсси. Ты попала в ловушку. И очень крепко влипла. Не ожидала от сурового капитана, участника реальных боевых действий, проявления настолько глупой женской слабости. Представить не могла, что тебя, оказывается, так легко подловить только на влиянии примитивных инстинктов.

– Я не оставляю Айри себе. Устала повторять, – я сильнее повысила голос, чуть не сорвалась на отчаянный вопль. – Мы отпустим его при первой возможности. Он должен вернуться в родной мир. Чем спорить со своим капитаном, лучше проверь все общедоступные нелианские информационные сводки за последние двадцать дней.

– Это я сделала и без твоего приказа, – Малиса усмехнулась, соприкасаясь кончиками ушей. – Представь, Кэсси... Ноль информации во всех открытых источниках. Никаких сведений о крушениях космических кораблей, как гражданских, так и военных. Ни слова о пропавших без вести нелианцах. Отсюда у меня вытекает один вывод... Соккрытие фактов. Точнее, в реальности выводов получилось целых два. Первый самый простой и безопасный для нас. Твоего любителя чужих печенок никто не ищет. Парень не имел допуска к государственной или военной тайне, не совершил великих открытий, у него нет особых достижений, а потому никакой ценности для Нелии данный экземпляр не представляет. Все знают один из нелианских принципов: чем спасти одну дефектную особь, допустившую фатальную ошибку, проще вырастить в инкубаторах десяток “свежих” особей, которые могут быть лучше по главным показателям эффективности. Проще говоря, сородичам на его дальнейшую судьбу глубоко плевать. Вряд ли его вообще считают живым. При таком раскладе поисков не будет. А значит, беспокоиться нам не о чем... Кроме самого факта присутствия на борту неконтролируемой плотоядной твари, способной выбраться из самой сложной ловушки.

– Озвучь второй вариант, – требовательно проворчал Дремер.

Он вошел в кабину, пока Малиса излагала мне первую часть своих предположений насчет нелианца, оказавшегося у нас в плену.

– Допустим, наш рыжий парень владеет секретной информацией и представляет ценность для государства, – продолжила подруга. – В таком случае поиски ведутся, но тайно. Без публичной огласки. Плохо для нашей команды вот что... Как только в нелианские когти попадет хоть один из пиратов Коррена, если не сам главарь, их спецслужбы сразу же найдут Скользкого Берма, а после выйдут на нас. Как думаете, что нас ждет при таком варианте развития событий?

– Наивно надеюсь на хорошее вознаграждение, – в кабину, пытаясь подняться Тамсин. – Мы спасли жизнь их ценному сородичу. Обеспечили его пригодным для дыхания воздухом, едой и водой. Заслужили, как минимум, похвалу. Но лучше пусть выражают свою благодарность в общей валюте.

– Из всех твоих слов правильное лишь одно – наивность, – выделила Малиса. – Если нелианцы узнают, что их ценный сородич удерживается на этом корабле в плену, они убьют нас всех.

– Эти прирожденные убийцы в любом случае нас прикончат! Даже при условии, если их собрат будет свободно разгуливать по “Алмонде”, – резко высказался Дремер. – Они вас всех сожрут с потрохами и костями. Мной могут побрезговать, по причине множества механических составляющих, и то не факт. Мы должны немедленно избавиться от него!

– И тем самым усугубить риск? – язвительно усмехнулась я. – Если нелианцы узнают, что их сородич был на этом корабле, они проверят память каждого из нас. Когда поймут, что мы его убили, они нас точно не пощадят. Подумай, Тамсин хоть и наивен, он может быть отчасти прав. У нас есть шанс выжить, хоть и небольшой, пока нелианец жив и здоров.

– Нам нужно понять, он военный или гражданский пилот. Это действительно важно знать, чтобы оценить степень угрозы, – Малиса задумчиво потерла кончик хвоста.

– Ты сама как думаешь? – поинтересовалась я.

– На мой взгляд, твой раб по экстерьерному типу не похож на военного, – соединив кончики пальцев, ответила Малиса. – У него достаточно легкий, я бы сказала, даже изящный тип телосложения. В армию у них берут парней крупнее и мощнее по стати. Но если штурмовиком он вряд ли может быть, то военным пилотом... Вполне.

– Хотел бы я дожить до того времени и посмотреть, останется ли у него хоть намек на прежнее изящество к завершению нашего рейса, – Тамсин потер пухлые ладошки. – Вы только подумайте, двадцать суток при неограниченном количестве вкусной еды.

– Не перебивай меня, Тамс, – жена строго глянула на него. – Далеко не все существа быстро набирают лишний вес. Нелианец даже через двадцать лет откорма вряд ли сможет составить тебе конкуренцию.

– А сколько ему вообще может быть лет? – я прервала милый семейный спор.

– От десяти до сорока. Точнее не могу определить, – Малиса пожала плечами. – Но это не биологический возраст, а с момента выхода из инкубатора.

– Ты можешь влезть в засекреченные нелианские базы данных? Нам нужно понять, кто наш пленник, – я понадеялась на гениальные хакерские способности подруги.

– С корабля даже не буду пытаться это сделать, – Малиса без сомнений и промедлений на раздумья отказалась мне помочь. – Так мы обозначим себя как мишень. Да и просто чтобы залезть в их информационную сеть, нужно знать в совершенстве нелианский язык и методы кодировки. В моем и без того постоянно испытывающем перегрузки мозгу ничего из вышеназванного не хранится. На изучение нужно время, и желательно иметь при себе надежный источник информации. Рыжий придурок с полустертой памятью к этой категории не относится.

– Точно, Мал, – вдохновенно подхватил Дремер. – Говоришь, твои мозги перегружены... А я вот что скажу, как раз подумал и вспомнил, у нелианца они совсем не в порядке. Вы видели сами. Он ведет себя нетипично для своей расы. Помню много случаев, когда жертвы пиратских экспериментов с перепрограммированием сознания навсегда теряли рассудок. Я видел длемпа, который непрестанно кричал, как птица-пересвет, и размахивал изо всех сил коротенькими лапками, пытаясь взлететь. Наш пленник тоже пережил искусственное воздействие на мозг. И тоже сошел с ума. Не спорьте со мной. Я знал нелианского наемника, мы вместе были на одном сложном задании. Могу с уверенностью говорить, никто из высших хищников не ведет себя так глупо, как этот чокнутый рыжий непонятно кто. Долго перечислять все нестыковки. Назову главные – нелианцы спят на полу, а не на кроватях. А еще они никогда не унижаются перед чужаками. Ни при каких обстоятельствах.

– То, что ему понравилось лежать на кровати, не означает сумасшествие. Айри не наемник, в этом я почти полностью уверена. Потому твои сравнения, Дрем, пролетают мимо, как осколок разбитого метеорита, – негромко и рассудительно сказала я.

Мне предстояло с минимальным расходом нервных клеток приблизить команду к логичному подведению итогов спора, который на этот раз выдался не столь азартным, как самый первый. Как будто мы все изрядно притомились и отчасти смирились с пребыванием нелианца на борту корабля. Не выбрасывать же всем нам его, действительно, в открытый космос. Нужен был законный способ решения проблемы, несмотря на то, что мы давно привыкли к жизни по ту сторону закона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.